

Рагозин Виктор Иванович

Волга

Географическое описание

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Иванович Р.**
Волга: Географическое описание / Рагозин Виктор Иванович – М.: Книга по Требованию,
2024. – 409 с.

ISBN 978-5-519-80133-1

ISBN 978-5-519-80133-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

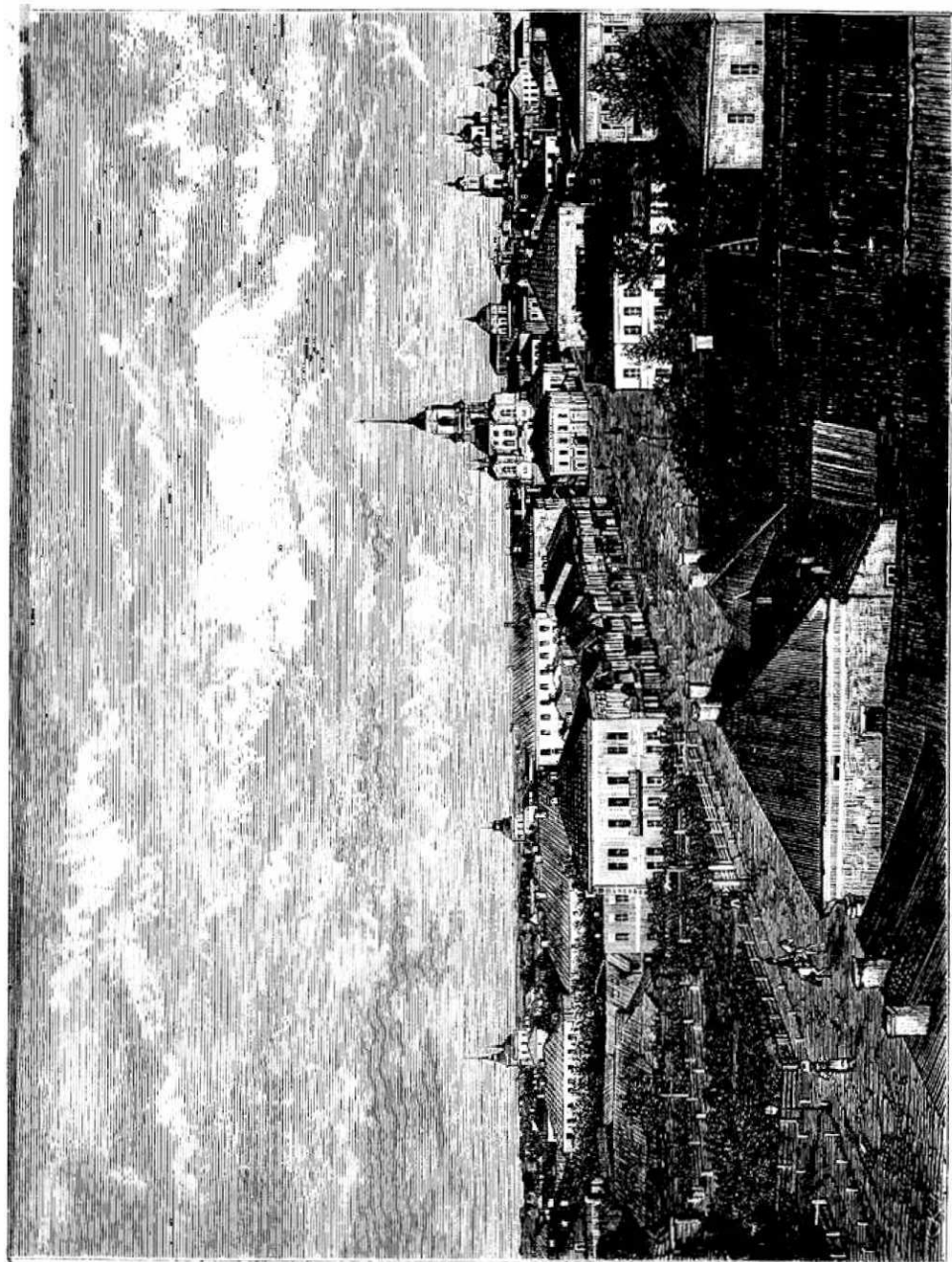
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

я надѣюсь издать весь трудъ въ три года. Въ теченіе же перваго года со времени выхода этого I тома будутъ напечатаны томы II и VIII. Такъ какъ вообще каждый изъ томовъ составляетъ нѣчто цѣльное, то я считаю возможнымъ выпускать ихъ по мѣрѣ ихъ готовности, не придерживаясь порядка послѣдовательности.

Въ заключеніе я считаю пріятною обязанностью принести глубочайшую признательность всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя охотно сообщали мнѣ необходимыя свѣдѣнія, или давали полезные совѣты и указанія, или снабжали матерьялами, въ особенности А. С. Гацискому (въ Нижнемѣ), г. начальнику III округа пут. сообщенія (въ Вышнемъ-Волочкѣ), С. И. Грандту (на Верхневолжскомъ Бейшлотѣ), И. Ф. Федорову (въ Твери), профессору А. С. Петровскому и профессору А. С. Писникову (въ Ярославлѣ), профессору А. А. Штукенбергу, профессору Н. В. Сорокину, П. Н. Крылову, Н. Н. Вечеславу, А. К. Великанову (въ Казани), кн. С. Л. Кугушеву (въ Самарѣ), А. Н. Курбатонскому (въ Царицынѣ), ботанику А. К. Беккеру (въ Сарептѣ), В. Я. Платонову, В. Е. Яковлеву и С. И. Коржинскому (въ Астрахани), И. С. Полякову, В. В. Докучаеву, В. М. Лохтину и П. А. Фадееву (въ С.-Петербурѣ).

Главная улица Миссионерская въ Твери.

I.

До Мологи.

Волга описана, переписана
и все-таки не дописана.

(Томской — „Заволжская часть
Макарьевского уѣзда“. I. 118 с.).

Въ Тверской губерніи лежитъ большое, многоразвѣтвленное и съ многочисленными островами, озеро *Селигеръ*, почему-то принимаемое многими, иногда повидимому просвѣщенными лицами нашего общества, за истокъ Волги; между тѣмъ какъ даже непросвѣщенный людъ, живущій по Селигеру и въ его окрестностяхъ знаетъ очень хорошо, что начало Волги не здѣсь и что Селигеръ выпускаетъ изъ себя другую рѣку, названіе которой родственно съ именемъ самаго озера — Селижаровку. Однако отсюда недалеко уже и до истока Волги. Проѣзжающій по Николаевской желѣзной дорогѣ, при нѣкоторомъ досугѣ, можетъ воспользоваться случаемъ самому побывать у истока великой рѣки, остановясь на Вышневолоцкой станціи: здѣсь онъ находится всего въ 85 верстахъ отъ Селигера, лежащаго къ З. Ю. З.; а отъ Селигера, какъ говорится, рукой подать и до истока Волги. Далѣе читатель увидитъ, что Вышній Волочекъ и помимо указанной цѣли представляетъ достаточный интересъ для того, чтобы остановиться въ немъ. Теперь мы пока пройдемъ молчаніемъ этотъ городъ, съ монументальными сооруженіями его и пригласимъ читателя слѣдовать за нами прямо къ Селигеру, по дорогѣ въ Осташковъ. Мѣстность отъ Вышняго Волочка къ Осташкову сначала представляется довольно ровною; чѣмъ далѣе, тѣмъ чаще встрѣчаются на сырыхъ понижахъ еловые,

Селигеръ по окрестностямъ его известенъ.

а на болѣ сухихъ и сравнительно возвышенныхъ мѣстахъ, сосновые лѣса, которые, правду сказать, не поражаютъ путника, ни первобытнымъ видомъ, ни размѣрами деревьевъ: должно быть, не разъ уже они были вырублены на здѣшнихъ мѣстахъ и теперешнему лѣсу едва-ли можно дать болѣе 25—30 лѣтъ. За то другое обстоятельство невольно обратить на себя вниманіе всякаго, особенно жителя средней Россіи и поставить въ крайнее недоумѣніе, если онъ не знакомъ, хотя по книгамъ, съ здѣшнею мѣстностью: мы говоримъ о такъ называемыхъ эрратическихъ валунахъ и щебнѣ, покрывающихъ здѣсь землю на большое пространство. Сначала валуны попадаютъ изрѣдка, разбросанными то тамъ, то сямъ, по рытвинамъ, склонамъ холмовъ, по межамъ; но далѣе они встрѣчаются уже на самой дорогѣ, на воздѣланныхъ поляхъ и все въ большемъ и большемъ количествѣ. Въѣсть съ вопросомъ: откуда эти камни?—въ то же время приходитъ въ голову и другой: какого труда стоитъ пахать такое поле, гдѣ, чуть что ни шагъ, то камень — правда, болѣею частію, мелкій, величиною въ кулакъ или въ два; однако, нерѣдко попадаютъ и такіе камни, которые едва-ли и двоимъ-троимъ поднять. И почему, думается, эти камни не убираютъ съ полей? Вопросъ этотъ разрѣшается самъ собою по мѣрѣ того, какъ ѣдешь далѣе: количество мелкаго камня и крупныхъ валуновъ продолжаетъ увеличиваться, пока, наконецъ, вся поверхность полей не представится буквально сплошь покрытою камнемъ... Вѣдь виднѣется стадо; подѣзжаешь ближе — и снова невольно удивляешься: что тутъ ѣдятъ овцы и коровы? Мало того: гдѣ же тутъ лечь животному, среди этихъ безчисленныхъ камней, когда даже ступить почти негдѣ безъ того, чтобъ не стать на камень?.. А вотъ и пахарь; но, къ крайнему удивленію, пахарь этотъ даже не мужчина; это женщина; она боронитъ. И что за бороны здѣсь? — совсѣмъ не такія, какъ, напримѣръ, въ средней Россіи. Это просто нѣсколько, вдоль расколотыхъ сучковатыхъ еловыхъ вершинъ, аршина полтора длиною, скрѣпленныхъ въ одной плоскости, сучьями внизъ. Сначала вы склоны вывести самое невыгодное заключеніе о такихъ боронахъ, такъ какъ сучья черезъ какіе нибудь 3—4 дня высохнутъ и сдѣлаются ломкими, какъ всякій сухой хво-

рость. Спросите, однако, первого встрѣчнаго, и онъ вамъ скажетъ, что такія бороны прежде всего дешевле, а затѣмъ и прочіе, причемъ пояснить, что послѣ каждой работы бороны эти мочатся въ рѣчку или болотѣ, въ которыхъ здѣсь нѣтъ недостатка, и такимъ образомъ, упругость сучьевъ сохраняется довольно неопредѣленное время.

— Но какъ-же вы пашете здѣсь? спрашиваете вы крестьянъ.

— А ничего, отвѣчаютъ вамъ, пашемъ... Известно, иной камень, что покрупнѣе, обойдешь, или оброешь, да въ яму и засыплешь; иной спесешь эва *), гляди, кучи-то разставлены... да всѣхъ не перетаскаешь.

И дѣйствительно, саженьхъ въ 50, по 100 одна отъ другой, тамъ и сямъ, видны аршина въ полтора и въ два вышиною груды сложенныхъ камней. Но за всѣмъ тѣмъ поле, все-таки, сплошь покрыто гранитными обломками.

— Какъ же хлѣбъ-то родится у васъ?

— Что хлѣбъ? — хлѣбъ у насъ ничего, хорошій, еще на камнѣ-то лучше: подъ камнемъ то прѣль... сырости, знать, держится дольше.

Какъ ни странны такіе отвѣты, но мы ихъ слышали не разъ, хотя, правду сказать, чаще крестьяне отвѣчаютъ: «Какой ужъ хлѣбъ! Что за хлѣбъ.. вишь, одинъ камень!»

Далѣе мы увидимъ, что урожай въ Тверской губерніи очень неудовлетворителенъ и потому «хорошій хлѣбъ» на камнѣ не болѣе какъ хорошъ только сравнительно и притомъ благодаря нѣсколько лучшей подпочвѣ, чѣмъ, напримѣръ, гдѣ нибудь въ сосѣдней мѣстности.

— И откуда у васъ столько камня этого? любопытствуете вы.

— А кто знаетъ? Говорять-энь — знамо пустое богатують — чортъ насыпалъ, отвѣчаетъ смѣясь крестьянинъ.

Натурально: сѣископи вездѣ и всегда такъ было: коли не Богъ, то чортъ — двѣ универсальныя причины, достаточно разрѣшающія всѣ вопросы *вытливаго* ума, какъ скоро онъ безсиленъ отыскать ближайшіе, болѣе вѣрные

*) *Эва, эва* — частицы, очень часто употребляемыя въ Тверской губерніи — аналогичны во всѣхъ случаяхъ нашему *вова, оова, а эва*, кромѣ того, записываетъ нередко даже *эва*.

отвѣты и въ то же время не хочетъ мириться съ безусловнымъ невѣдѣніемъ.

Но вотъ и Селигеръ. Еще немного — и вы въѣзжаете въ довольно многоядный городъ Осташковъ *), съ трехъ сторонъ окруженный Селигеромъ. Чтобы отправиться къ истоку Волги, здѣсь можно воспользоваться случаемъ, когда пароходъ отправляется въ Березовское плесо (такъ называется западная вѣтвь Селигера), къ деревнѣ *Подгорья*. Въ хорошую, тихую погоду можно, впрочемъ, безъ опасенія за скуку, нанять лодку и на ней совершить 25-ти-верстный переѣздъ до Подгорья. По мѣрѣ того, какъ утопаетъ Осташковъ и Житный монастырь, въ сторонѣ выплываетъ большой лѣсистый островъ; на немъ, изъ-за лѣса, живописно выступаетъ бѣлокаменный, съ нѣсколькими церквями, монастырь Нила Столбенскаго. Осташковъ, не богатый разнообразіемъ общественныхъ удовольствій, какъ и всѣ наши уѣздные города, тихій, скучный, — разъ въ году дѣлается особенно оживленнымъ. Каждый годъ 27-го мая, съ утра, онъ принимаетъ оживленный видъ: раздается благовѣстъ большого колокола; ждутъ изъ Твери архіерея; народъ толпами валитъ къ церкви, а еще болѣе къ пристани, гдѣ выметенный, вымытый, чистенькій пароходъ «Ниль» стоитъ съ разведенными парами и тоже ждетъ архіерея. Изъ ближнихъ и дальнихъ селъ, по всѣмъ дорогамъ, идутъ поселяне, странники и странницы богомольцы; все спѣшатъ въ Осташковъ и именно къ пристани, гдѣ, кромѣ парохода, къ услугамъ желающихъ готовы, то и дѣло подъѣзжающія лодки со Столбенскаго острова, главной цѣли всего народнаго стеченія. Ожидается крестный ходъ по озеру на островъ; судно, предназначенное для этого, поведется нѣсколькими лодками. Торжественность, оригинальность картины, прибытіе архіерея, многоядность, даровой обѣдъ на островѣ (отъ монастыря), — все это служить, конечно, главнымъ стимуломъ скопленія 15, 20 и даже 25 тысячъ народа на живописномъ островѣ, съ небольшимъ пересту въ окружностн.

Но вотъ и монастырь скрылся изъ вида; влѣво выплылъ еще какой-то островъ, вправо — еще; миновали ихъ — и

*) Дальше будутъ сообщены краткія свѣдѣнія объ этомъ городѣ.

снова островъ, самый большой на Селигерѣ, *Хочимъ*; на немъ, говорятъ, стоитъ семь деревень. Только что остался этотъ островъ назади, какъ впереди справа и слева снова острова; нѣкоторые изъ нихъ покрыты въ одной половинѣ высокимъ, стройнымъ, хвойнымъ лѣсомъ, а въ другой густымъ и высокимъ лиственнымъ, съ проглядывающими въ разныхъ мѣстахъ полянками и долочками; съ берегами, по которымъ тамъ и сямъ разбросаны гранитные валуны, — представляютъ взору, не избалованному пейзажами швейцарскихъ озеръ, чрезвычайно привлекательный видъ.

Обиліе острововъ на озерѣ, какъ и камней на поляхъ, давно обратило на себя вниманіе русскаго человѣка, и, по суюму, онъ не оставилъ безъ объясненія и этого обстоятельства. Народная фантазія утверждаетъ, что всѣ острова явились на Селигерѣ по милости его старшаго брата Ильмена, который, кстати замѣтимъ, братомъ же приходится и Волгѣ. Въ стародавніе годы случилось какъ то обоимъ братьямъ, сговорившись, идти куда-то вѣстѣ. Откуда они вышли, куда и долго ли шли — не извѣстно; только что, одною ночью, Селигеръ оставилъ брата, да и ушелъ впередъ одинъ. И надо думать, что, либо Селигеръ былъ хорошій ходокъ, либо братъ Ильмень спалъ слишкомъ подолгу, потому что младшій братъ успѣлъ пройти цѣлыя сто верстъ впередъ, пока проснулся старшій. «Будь же ты проклятъ во вѣки вѣковъ, вскричалъ обманутый Ильмень своему брату: пусть будетъ отнынѣ на тебѣ больше ста острововъ!». Въ дѣйствительности на Селигерѣ насчитываютъ ихъ болѣе 160.

Наибольшая длина Селигера 80 верстъ, ширина — около 30, глубина вообще довольно значительна и доходитъ нѣрѣдко до 48 аршинъ; впрочемъ, не мало и мелей на Селигерѣ, гдѣ глубина не превосходитъ полутора аршина, а пространство, занимаемое иною мелью, достигаетъ почти версты. Было время, когда Селигеръ славился обиліемъ рыбы, которой еще и теперь въ немъ довольно, но далеко не то, что прежде. Изъ рыбъ, населяющихъ воды Селигера, кромѣ сомовъ, лещей, судаковъ, ершей, голецъ, окуней, слѣдуетъ упомянуть особо о сигѣткахъ, которые хотя и не пользуются такой славой, какъ псковскіе или бѣлоозерскіе, тѣмъ не менѣе, составляютъ главный пред-

метъ дова на Селигерѣ. Такъ какъ очень многіе подъ сѣтками разумѣютъ просто молодую мелкую рыбу, то здѣсь не лишне будетъ замѣтить, что такое мѣбнѣе справедливо только отчасти; на ряду съ настоящими сѣтками, дѣйствительно, ловится и другая мелкая рыба и продается подъ общимъ именемъ сѣтковъ; настоящій же сѣтокъ представляетъ собою особый видъ (*Osmerus spirinchus*); это, такъ сказать, родной братъ, ловимой въ Бѣломъ и Балтійскомъ моряхъ, корюшкѣ (*Osmerus Eperlanus*) и принадлежитъ къ семейству лососевыхъ. Ловля сѣтковъ, производимая не только весною, но также осенью и зимою, естественно сопряжена съ большими трудностями, и тѣмъ, чьими руками она производится, едва-едва даетъ скудное прокормленіе; главные барыши распредѣляются по карманамъ оптовыхъ скупщиковъ. По словамъ рыбаковъ, ими ежегодно вылавливается изъ Селигера этой маленькой рыбки до 12,000 пудовъ.

По отношенію къ главному предмету нашего обзора — Волгѣ, озеро Селигеръ представляетъ особый интересъ по тому значенію, какое оно имѣетъ для насъ въ разсужденіи рыбнаго богатства или, пѣрнѣе, въ разсужденіи вопроса объ обѣднѣніи Волги рыбою. Если всякое озеро, имѣющее соединеніе съ большою рѣкою, должно быть разсматриваемо какъ природный питомникъ рыбъ, какъ хранилище мальковъ (молодыхъ рыбъ), то, понятно, Селигеръ въ этомъ отношеніи по своей величинѣ и по своимъ свойствамъ долженъ занять первое мѣсто въ ряду всѣхъ прочихъ озеръ. Селигеръ, по выраженію академика Бэра, есть своего рода воспитательный домъ для большей части волжскихъ рыбъ: «Въ немъ, говоритъ этотъ ученый, должно производиться гораздо болѣе рыбьяго приплода, чѣмъ сколько можетъ постоянно пропитываться. Приплодъ этотъ, будучи гонимъ голодомъ, предназначенъ самою природою къ тому, чтобы спускаться внизъ по Волгѣ и тамъ раздѣляться для отысканія себѣ пищи». Одно время, лѣтъ 50 назадъ, Осташковъ, въ видахъ охраненія огромнаго количества мальковъ отъ безпощаднаго истребленія, запретилъ всякое рыболовство въ своихъ водахъ съ 29-го іюля по 15-е августа мѣсяца; но это было не на долго; года черезъ два все пошло старымъ порядкомъ: по преж-